

Что ты спишь, душа?

Что ты спишь, душа,
Непробуднымъ сномъ?!
Вотъ конецъ идетъ,
Приближается...

И смутишься ты,
Какъ предстанешь вдругъ
Предъ Судьей Святымъ
Вся-то грѣшная...

Встань, слезу пролей
Покаянную,
Облекись въ хитонъ
Добродѣтелей!..

И Христосъ--Господь
Пощадить тебя,—
Не истяжетъ Онъ
На судъ своёмъ...

Свящ. М. Клитинъ.

Изъ пастырскаго дневника.

Зрѣніе смертнаго часа.

Нельзя отрицать, что въ душѣ человѣка имѣется дивное чувство, внушающее ему непостижимое для человѣческаго ума. Замѣчательно, что, чѣмъ чище нравственное достоинство человѣка, тѣмъ яснѣе можно понять внушаемое. 19 февраля с. г. пришлось погребать шестилѣтняго крестьянскаго мальчика. Мальчикъ былъ любимцемъ семьи. Не было, говорятъ, конца его слезамъ, когда родители отклоняли его просьбу—вечеромъ побольше помолиться. Въ четвергъ на масляной недѣлѣ сплелъ отецъ ему новые лапти, а въ пятницу сталъ мальчика обувать.—„Спрячь лапти!“—сказалъ отцу мальчикъ:—„ихъ я не сношу“.--„Зачѣмъ говорить такъ, Миша?“—замѣтилъ отецъ.—„Умру скоро“,—отвѣтилъ мальчикъ: „лапти только загрязню“... 16 февраля Миша приобщал-